

6.3.4. Мария мироносица¹

Иисус говорит ей: «Мария!»

Она, обратившись, говорит Ему:

«Раввунни!» — что значит: Учитель.

(Ин 20: 16)

Эти два дня воскресных после Пасхи как бы смотрятся друг в друга: неделя о Фоме испытующем, который ищет проверить осознанием свидетельство веры и лишь после того открывает двери своего сердца, и неделя о Мироносицах, явивших любовь и веру до креста, у креста и после креста, показавших себя вернее самих апостолов, кроме возлюбленного. И среди них первая — Мария, которая на рассвете воскресного дня «стояла у гроба и плакала» (Ин 20: 11) и уже тогда удостоилась явления двух ангелов во гробе живоносном. Она была мироносица не потому только, что она несла миро, но самое ее сердце источало это миро верности и любви ко Христу. Это она помазала Иисуса на погребение на вечери в Вифании (Ин 12: 1–8), и она же, вместе с другими женами, теперь снова пришла помазать тело Его погребенное. И ей же Он первой явился по воскресении, после Богоматери. И именно апостол любви и сам возлюбленный ученик Иоанн евангелист повествует об этом явлении, которым воскресший Господь воззвал из мрака и оживил отягченную печалью душу.

Она пребывала в таком унынии, что не признала, не различила любимые черты Явившегося. Очи ее были удержаны подобно тому, как и тех двух учеников, которые провели с Ним в пути весь день, Его не узнавая. Они открылись для них чрез горение сердца лишь в час расставания. Также и Мария Его не уведала, доколе не услышала Его голоса и слова, исполненного столь ведомых ей ласки и власти, любви и откровения. Но слово это было одно лишь: Мария! Он только назвал ее по имени, но, как огненная стрела, то призывное слово пронзило ее сердце. Она отозвалась на него также одним только словом, которое, однако, все сказало, чем Он для нее был: Раввунни-Учитель! Учитель жизни, премудрости, любви...

Среди всех повествований о явлениях Христа воскресшего этот краткий рассказ особенно потрясает свою силою, соединенной с краткостью. Только Христос мог призвать человеческую душу, называть ее по имени, ибо Он знает и дает все имена. «Через Него все было, и без Него ничто не стало быть, что стало» (Ин 1: 3). И каждая душа несет в себе свое имя, как священную тайну своего бытия, своего сотворения и определяющего призвания. Им она

имеет быть названа и призвана Христом, в этой ли еще жизни, или в воскресении, когда будет и к ней обращен глас повелевающий: «Лазарь, иди вон!»

Имя это есть прежнее и новое, сего века и грядущего. Прежнее — ведомо, но «нового никто не знает, кроме как кто получает» (Откр 2: 17). Им печатлеется любовь Христа к Своему созданию, но в нем же откроется и ответная его любовь к Создателю. В нем совершается та личная *встреча* со Христом, при которой источает миро любви своей душа мироносица. Сказание евангельское сладким трепетом исполняет душу, и не только как драгоценное воспоминание о событии в жизни всего человечества в лице жены «много возлюбившей». Оно относится к каждому из нас, а не к одному только светоносному образу любви и верности, который явлен миру в этой женской душе. Человеческая душа в любви ко Христу есть женственно раскрывающаяся, как невеста, встречающая Небесного Жениха. Она ищет Его в этом мире у его вертоградарей: «Если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его» (Ин 20: 15), доколе не услышим призывно ответного: «Мария!»

Ведóмая Духом Святым, она есть та, о которой сказано возлюбленным, ибо возлюбившим, учеником-тайновидцем: «И Дух, и невеста говорят: Приди! Ей, гряди, Господи Иисусе!» Аминь.

1941 г.

6.3.5. О подвиге радости (в преддверии св. Пасхи)

...«и се Иисус встретил их и сказал; радуйтесь!»

(Мф 28: 9)

Во тьме предрассветной, среди глубокой скорби, при землетрясении великом прозвучала весть о воскресении: «Радуйтесь!» Ее возвестил тогда сам Господь воскресший, и Он ее ныне возвещает. Что нужно нам, которые разучились радоваться, чтобы победно раздалось в нашем сердце это слово, а не осталось для него мертво и хладно, как бы само себе не доверяя и само себя стесняясь? Призванные встречать Воскресшего, как скажем свое «Воистину воскресе!?»

Мы вступали во дни Великого Поста не без растерянности духовной и не без трудности. Ныне они уже истекают, совер-